

Альманах літературної студії «Вуглик»

Берег *Поэзии*
Берег *Поэзии* **2**

Альманах літературної студії «Уголек»

Альманах літературної студії «Вуглик»

Б *ерег* **П** *оезії* **2**
Б *ерег* **П** *оезии* **2**

Альманах літературної студії «Уголек»

Дніпропетровськ
Стандарт
2011

ББК 84 (4 Укр) 6-5
Б48

Б48 **Берег поезії:** Альманах літературної студії «Вуглик» /
Упорядник І.М. Пістунов – Дніпропетровськ: Стандарт,
2011. – 129 с.

До збірки увійшли твори членів літературної студії
„Вуглик”, що вже сорок три роки діє у Національному
гірничому університеті м. Дніпропетровська.

Ваші відгуки на збірку надсилайте на
E-Mail: pistunovi@gmail.com

Наш сайт: **whlk.ucoz.ua/1.html**

Вірші друкуються в авторській редакції.

ISBN 978-966-350-267-0

© Пістунов І.М., упорядкування, 2011

Ш а н о в н и й ч и т а ч у

Човен твоєї цікавості уже вдруге пристав до берега поезії. Підходь до нашого поетичного вогнища, яке розклали на цьому березі учасники літературної студії «Вуглик» Національного гірничого університету (м. Дніпропетровськ).

Вже 43 роки полум'яніє наш «Вуглик», і стільки ж часу до його літературного багаття тягнуться поети та прозаїки, щоб знайти тут розуміння своєї творчості.

Сьогодні у нашому колі люди різної вдачі та різних уподобань, цікавих різноманіттям своїх стилів і творчих підходів. Постійна й позитивна критика, підтримання і розвиток власного літературного стилю кожного студійця є характерною рисою діяльності «Вуглика», що радикально вирізняє її серед інших студій.

Цей альманах представляє лише незначну частину творів наших авторів, але дає можливість судити про наявність у них широкого творчого діапазону.

Лірика збірки неодмінно зачепить душу, філософські твори, в яких автори розмірковують над проблемами сучасного світу, спонукатимуть читача замислитися. Деякі автори ілюстрували свої твори, щоб підкреслити прихований зміст. Єдине, чого ти не знайдеш, – творів низької якості, непристойностей, жартів нижче поясу.

Наш рівень – найвищий, адже більшість представників студії є членами різних літературних союзів та спілок, але саме нашу студію вони вважають тим горнилом, у якому виплавляється криця їхнього таланту.

Ігор Пістунов,
викладач Національного гірничого університету,
керівник літературної студії «Вуглик»

Любовь Томская

* * *

Словно на холсте, в бездонном небе
Ветер облаками рисовал:
Разрывал на дивные отрепья
И из них этюды составлял.

Все менялось, как в калейдоскопе:
Был пейзаж, и вдруг бредут стада.
У природы не бывает копий:
Если, что уходит, - навсегда...

2009

* * *

Первый снег - дыхание детства,
Праздник радости слепой.
Невозможно наглядеться,
Будто взгляд ушел в запой.

Волшебство нерастворимо,
И сознанием не понять,
Как природа сотворила
Неземную благодать.

2008

ДО ЧЕРТЫ....

Когда уходишь в мир иной,
Уже значенья не имеет:
Ты побежденный иль герой,
В земле сырой все равно тлеет.

Но это будет за чертой,
А для живущих - все иначе:
Все дышит, все живет борьбой,
И каждый миг наш что-то значит.

Мы в жизнь пришли не умирать,
Не наследить, а след оставить,
Чтоб забирая, больше дать
И видеть главное в деталях.

Нам некогда дрожать и ныть,
Жить ожиданьем катаклизма,
Бесплодным страхом день чернить
И жизнь оплакивать при жизни.

2009

ОПАСНЫЕ ЗОНЫ

Есть в душах опасные зоны,
Где слабости наши живут,
Оттуда протоком укротным
Тревоги, сомненья текут.

Лишь тонкой сердечной вуалью
Прикрыта ранимость от глаз,
Нередко словами случайно
Заденут, как лезвием нас.

Нет в этом большого порока,
И сердце сумеет простить.
Страшней, когда кто-то жестоко
Приходит на боль наступить...

2009

* * *

Отлежится, отоснится,
Оборвутся кружева,
Золоченой колесницей
Пронесется как молва...

...

В этом мире все в движенье
Новый круг идет в спираль.
Что-то оставляет тени,
Что-то – светлую печаль.

2009

* * *

Да, я – раба любви, но не твоей,
А той, где я рабою – королева.
Где нежный свет не ищет грязь теней
И к тайне прикасается несмело.

Мой властелин в любви, он и слуга.
Мы знаем цену истинным богатствам.
Средь многих тайн и эту чтут века –
Что рабство может быть дороже царства

.2009

* * *

Создавал и тут же портил,
Обращая пламя в лед.
Слишком много ложек дегтя,
Мне не нужен этот мед.

Нет в бездушии соблазна,
Доброту нельзя отрыть,
Вымыть рану в луже грязной
Равносильно загрязнить.

2009

* * *

Поиграем в откровение!
На кону стоит наш брак.
Все, что было под сомнением,
Обратим и вовсе в прах.!

Искры боли станут заревом,
Преградив назад пути.
Мы с тобою спалим заживо,
Все, что ждало впереди.

Поздно думать, все ли правильно,
Стрелы меткие летят...
Я пошлю ответ отравленный,
Ты познаешь правды яд. ...

2009

* * *

Это странное чувство.
В нем сознание клинит.
Я тону в безрассудстве,
Словно в мягкой перине...

Я купаюсь, как в море,
В этом омуте страсти...
Жизнь моя вкуса соли
В сладком сне в одночасье...

2009

* * *

Звоните на седьмое небо!
Отныне обитаю там.
А, впрочем, было бы нелепо
Оттуда подходить к звонкам.

И по сему я сообщаю,
Что нынче просто не у дел,
Я в нежных облаках летаю,
Мне мир проблемный НАДОЕЛ.

2009

* * *

Я так боюсь, что праздник станет буднями,
Исчерпав жадной нежности запас,
Ты назовешь мои порывы нудными
И не одаришь прежним блеском глаз.

Я так боюсь, что с нами повторится
Все тот же злополучный жизни круг,
И наше счастье снова станет птицей,
Что улетает из озябших рук.

2009

* * *

Я не бываю одинокой,
Но одиночество в душе
Вдруг всхлипнет тихим болестокком,
Придет тоскою «неглиже»;

Уколет, как приставка «недо-»
Порогом взятой высоты;
Заплачет чувством безответным,
Слепой фантомностью мечты.

2010

* * *

Сегодня ночью в сердце дождь стучался,
Просился, одинокий, на постой.
Впустить решилась – стал он биться чаще
И прикоснулся ледяной струёй.

Я съёжилась: со мной всё это было,
И капли стали градом, уходя...
Так почему опять приворожила
Обманчивая вкрадчивость дождя?

2010

* * *

Мы так искренно верим
В то, что кажется нам:
В нарисованный берег
И придуманный храм...

Ни постичь, ни измерить
Скрытой силы огня.
Разреши мне поверить,
Что ты любишь меня...

2010

* * *

Будто из сколов сомнения, собранный,
Словно из смешанных красок, ответ,
Чёрное – в белом, жестокость, но добрая,
Слышится «да», произносится «нет».

Здравствуйтесь, здравствуйтесь, добрый Герасим!
Нынче по жребью – выбор Му-му.
Праздничный бантик... Завязку украсили?
Коврик и ужин... В дорогу ко дну?

2010

* * *

Ты выбрал главное, а я –
Второстепенное начало
Влекущей сказки бытия,
Что лишь пробелы восполняла...

Ты вынес чувства на алтарь,
Сложил из звёзд и уничтожил ...
Как глуп был счастья звонарь,
Что амплитуду боли множил....

Стекают слезы, как смола,
И день под чёрным покрывалом...
Я не играла – я жила,
И всё же – жизни проиграла ...

2010

* * *

Не смотри на меня в миг прощания,
Чтоб не видеть жестокость мгновения.
Словно Золушки обнищание,
Это горькое превращение.

Ты простишься с весёлою, гордою,
А оставишь - печальную, сникшую.
Я пойду, как босая, по городу
И нырну в пустоту под крышею.

2010

* * *

Я сижу у мечты на завалинке
И не знаю, войду ли в дом.
Ты присел и прикинулся валенком,
Говоришь: «Хорошо здесь вдвоём!

Ближе к солнцу, простор необъятный...»
Я смотрю на конёк резной...
Знать, свобода тебе приятней,
Мне ж спокойней – когда за стеной...

2010

* * *

Я одна против тройки –
В картах это бывает.
Ты – на прикупе стойко,
Ты игру наблюдаешь...

Я блефую на страсти,
А она – как нагая,
Мне на «длинные масти»
Козырей не хватает...

2010

* * *

Поверить в себя
и, зажмурив глаза,
Нырнуть, словно в прорубь,
в больное «нельзя»...
Там дождь из проклятий
и липкая грязь...
Куда же я в белом?!
Зачем сорвалась?!

Не слышу прогнозов,
не вижу грозы:
Зашкалили в сердце
на чувствах весы.
Там нежность играет
пронзительный вальс,
И кружит в объятьях
серебряный князь...

2011

* * *

Одни – уходят, оставшись;
Другие, – оставшись, уходят...
Но день, не ставший вчерашним,
Сегодня ещё не понят.

Осколки пустого неба...
Когда-то там были звёзды.
Прозревшие – в чём-то слепы.
Согретые – тоже мёрзнут.

...Брожу по холодным лужам.
А дождь был тёплый, звенящий...
Нет, ты мне сегодня нужен!
Сегодняшний - не вчерашний!

2011

Н а т а л и я
Х о р у н ж е в а

* * *

А ночь к утру идет навстречу,
Тьму с дивным светом единя:
Весь горизонт уже подсвечен
Зарёю будущего дня.

Как яркие стали гобелены
Земных, небесных галерей!
И внемлет Дух немой вселенной
Молитвам душ у алтарей.

30.08.2010

ЧТО БЫВАЕТ ОТ ИЗБЫТКА СОЛНЕЧНЫХ ВАНН

Какой загадочный процесс:
Я, как змея, меняю кожу.
И не болит, но все же – стресс,
На леопарда я похожа.

Сначала пятнами взялась:
Сплошной мозаики картинки.
Потом – и клинопись, и вязь,
Узоры написали инки.

Ряд пиктограмм – моя спина.
Была еще недавно алой.
Вот разгадать бы письмена –
Ну что там солнце начертало?

Как сквозь сплетенье решета,
Проникли на руки веснушки.
А утром эта пестрота
Рассыпана по всей подушке.

Как чешуя, куда ни глянь –
На кресле, на диванной спинке.
То в тонких жгутиках, как скань,
То просто – белые крупинки.

Как жаль, когда придет зима,
Исчезнут пятна и загадки.
Так кожа справится сама –
Наложит новые заплатки.

07.09.2010

КАМЕННЫЕ БАБЫ

Где степь от края и до края
Дышала горечью травы,
Кочевий дым давно растаял,
Не слышно звона тетивы,
И кипчаков-ордынцев крики,
Не подгоняют лошадей,
Но так же подставляют лики
Под солнце идолы степей.
Не пьедесталы из курганов
В подножьях – камни и трава.
Вдали от погребенных кланов –
История – не божества.
Для ритуала сжаты руки,
Взгляд отрешен и замкнут слух.
Но в каждой каменной кольчуге
Еще живет мятежный дух:
- Не ожидайте жертв невинных –
Младенцев кровь не напоит!
Но те жестокие картины
Их память всё ещё хранит.
Молчат языческие боги.
Крута монгольская скула –
Их лица сдержанны и строги,
Но разрушаются тела,
Врастают каменные ноги
На перекрестках всех дорог.
Стоят отверженные боги
Глядят тоскливо на восток.
Но половецкие набеги
Не топчут больше чернобыль –
И чахнут эти обереги,
И ветер разметает пыль.

* * *

Как жара уже эта приелась!
Я – на море, и ясно, как день,
Что, скорее всего, перегрелась.
Где на пляже отыщется тень?

Вот уже и приехала – дома,
А спина и зудит, и горит.
Мне история эта знакома:
Я превысила солнца лимит.

Вот и чешется все под лопаткой.
Но какой подозрительный зуд!
В зеркала посмотрела украдкой:
Может, крылья там где-то растут?

01.09.2010

* * *

Прокрался в шарф кофейный аромат,
А на губах уже и привкус вишни.
Предполагаю, будто хиромант,
По линиям огней, куда я вышла.

Глотаю кофе прямо на ходу
И круассан, такой же, как в Париже.
Я снова час у отдыха краду –
Ведь Новый Год всё подступает ближе.

Гранд Плаза. Я у левого крыла.
Куплю игрушки: шарики и свечи,
И домики из дутого стекла.
Мы вместе проведем последний вечер.

Горит в огнях расцветенный бульвар,
И елка скоро будет зажигаться.
А ты снимаешь черный боливар:
Я вовремя успела: десять двадцать.

12.01.2011

ДОРОЖНАЯ ИСТОРИЯ

(ТРИПТИХ)

1

Мы сели в поезд с мыслью о своём.
Проходит по вагону проводница.
А сквозь окна запыленный проем,
Мы видим, как плывут фигуры, лица.
Уходит вдаль рассеянный перрон.
А стены – как потрепанные фраки.
И меркнет блеск неоновых корон.
И город растворяется во мраке.
Исчезли привокзальные огни,
Лишь фонари – бесменным многоточьем.
Ну, наконец-то, мы с тобой одни
В таинственных оковах полуночи.
Интим купе безудержно влечет.
Какое необычное свиданье!
Я обнажаю белое плечо
Для поцелуя нежного, касанья.
Скользит твоя несмелая рука,
Чтоб изучить извилистое тело.
Ты начинаешь так издалека,
А я другого от тебя хотела.
Смелее – путь не так уж и далек.
Мы не святые, не стремимся к Мекке.
На том конце нас ждет Владивосток
И, может быть, прощание навеки.
Для нас двоих откроется рассвет.
Мы не вздремнули ни одной минуты.
Качал нас поезд между «да» и «нет»,
Мы были в невесомости, как будто.
Идут часы, чеканя каждый шаг.
Лежит в углу искомканное платье.
И ты давно себе уже не враг –
Не размыкаешь ни на миг объятья.

Вновь, как большой корабль, плывет перрон
И замедляет поезда движенье.
Скажи мне, это сон или не сон,
И если явь, то ждать ли продолженья?

2

Мы опять в дороге. Дремлет луч
На стекле оттаявшем вагонном.
А мороз безжалостен и жгуч.
За окном в пейзаже монотонном.

Тихо говорит радиосеть:
О горячих дышащих вулканах.
Ну а мы пытаемся согреть
Хоть немного руки на стаканах,

И, глотая жадно канapé,
Запиваем их лимонным чаем.
Снова для двоих одно купе,
Поезд нас отчаянно качает.

Но теплеют к вечеру глаза.
А еще теплей – комок у сердца.
Мы снимаем на ночь торбаза
И на нижней полке будем греться.

Где-то сопки – снежною каймой,
И тайга в таинственности строгой,
И кусты, подкрашенные тьмой,
А на небе месяц златорогий.

Между нами пробегает ток,
И тела, как прежде, невесомы.
А вернёмся – каждый в свой поток,
И опять – как будто незнакомы.

Глухая ночь. А вихри-мысли
Несут в таёжную страну.
И прожитое в новом смысле
Я вижу – вот и не усну.

Где бродит тихо амба грозный,
Великий властелин тайги,
И слышно в воздухе морозном –
Стучат копытца кабарги,

В другое измеренье двери
Для нас двоих ткрыл шаман.
Теперь и в мистику я верю,
И в чудеса, и в талисман.

Ведь то, что было невозможным,
Плоть обретало в сентябре
В глухом, заброшенном таёжном
Посёлке на Святой горе.

Стучит надеждою несмелой
Во мне росток и будет жить.
Пусть припорошит всадник белый
Следов таинственную нить.

26.01.2011

*Михаил
Журавлёв*

* * *

Летят века, и ныне - двадцать первый,
Но, как и прежде, на пределе нервы,
И есть вопросы к власти и к народу,
Который рвется в Мир, не зная броду.

Во все века – предательство, продажность,
А как живёт народ совсем не важно,
С богатством рядом нищета и горе -
Душа кричит: “O tempore, o more”...

30. 09. 2010 г.

АБЕРРАЦИЯ ОБРАЗА

*Сигарета, дым взатяжку,
Мат и пиво для оттяжки,
Это юноши портрет?
Нет!*

*Дорисуй глаза в раскраске,
Контур рта в помадной краске,
Это девушка тогда?
Да!*

*У такой быть хочешь пленным,
Чтоб детей испортить гены?
И услышим мы в ответ:
Нет!*

30. 09. 2010 г.

АЛХИМИЯ ЛЮБВИ

Начнем с анализа влечения :
Синдром разложим до молекул,
Найдем лекарство для лечения
Любви и страсти человека.

Всё начинают феромоны,
Поймав в силки мужчин и женщин,
Затем вступают в бой гормоны,
И это выглядит зловеще.

Какой кошмар! В водовороте
Реакций синтеза ферментов
Я целовать тебя не против
И жду удобного момента.

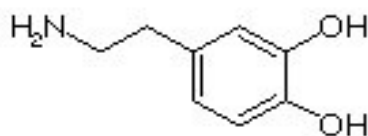
И вот шепчу тебе на ушко
От чудной ночи до рассвета,
Что Александр Сергееч Пушкин
Дарил нам дельные советы:

«Когда забыли мы страданье
И нечего нам более желать-
Чтоб оживить о нём воспоминанье,
С наперсником мы любим поболтать.»

О том, что химия - лишь средство
Плетенья ловчей паутины,
А сила женского кокетства
Лишает разума мужчину.

Дофамин – производное аминокислоты дигидрокси-фенилаланина (ДОФА) – важнейший нейромедиатор, участвующий в так называемой «системе награды».

Когда мы делаем что-то хорошее (например, вкусно едим или занимаемся любовью), в мозге выделяется дофамин, что и создает ощущение удовольствия

C03758

21. 10. 2010 г.

* * *

К тебе влекло родство души,
Вне времени и расстоянья,
Но вдруг Амур с небес решил –
Живи в любовном состояньи.

И вместо дружеских бесед
О старых истинах банальных
Несу тебе любовный бред
И становлюсь сентиментальным.

13. 09. 2010 г.

* * *

Оставь докучные занятия
За скучным офисным столом -
Представь себе мои объятия
И то, что ждет тебя потом.

Сцепи ладони на затылке,
Прогни кошачий гибкий стан,
Потребуй Джина из бутылки
И помести его в стакан.

А он, хлебнув в стакане джина,
Тебе шепнет: «Ты б отвлеклась:
Есть стол и любящий мужчина,
И ситуация, и страсть».

24.12.2010 г.

ПРИОРИТЕТЫ

Приоритеты переставив,
Ты предала забвенью страстность,
Не в состоянии представить,
Какая ждет тебя опасность.

Душа, лишенная притока
Любви и нежности от друга,
Вдруг станет злой и кривобокой
В тисках бесстрастного недуга.

И ты бредешь по склону жизни
Одна, тоскуя и скучая.
Очнись! и оптимизмом брызни,..
И пригласи на чашку чаю.

09.01.2011 г.

* * *

Окончился ночной сеанс -
И сны со вздохом отлетели.
Не упускай счастливый шанс
Со мной понежиться в постели,

Прижмись лицом к моей груди,
Замри в жасминовой истоме
И в мыслях Джина разбуди,
Живущего в зеркальном доме.

Владеет тайной он искусства,
Свои настроив зеркала,
Усиливать любовь и чувства,
Что ты несмело позвала.

На цыпочках к нему впорхни,
Не потеряйся в отраженьях
И тайну магии вдохни,
И света бурное движенье,

Проси у Джина вдохновенья,
Плыви на чувственной волне,
Отбрось ненужные сомненья -
И будешь счастлива вполне.

ОБЛАКА

Начался новый день:
Смотрю на облака,
Бесплотные, как тень
И весть издалика.

Дано им произвольно
Менять свои узоры,
И вольно иль невольно
Я устремляю взоры

На вечное движенье
Клубящихся паров
И вижу зарожденье
Оптических даров.

25.11.2010

ОРИОН

Зима – пора моих созвездий,
В которые всю жизнь влюблен.
Из Космоса струит мне вести
Эфирный , звездный почтальон.

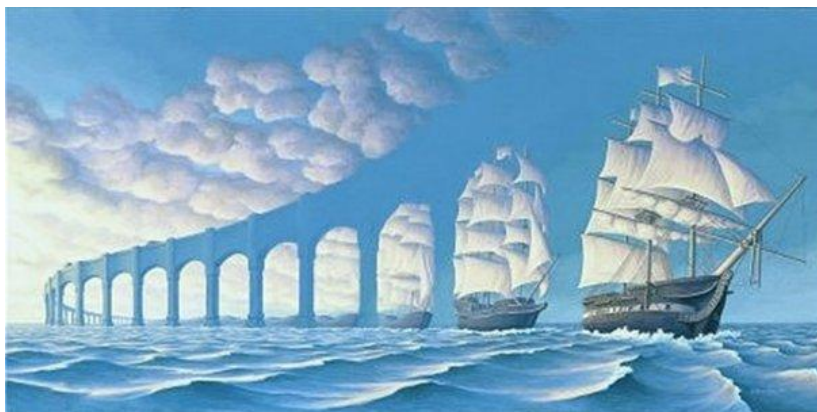
Поймал их с лету я незримо
И посмотрел на небосклон:
Восходит там неотвратимо
Ночной охотник – Орион.

Одна звезда в нем – Бетельгейзе –
Рука, пронзающая Свет,
И извергает звездный гейзер
Немым фонтаном красный свет.

Тремя звездами подпоясан,
Нога - жемчужный яркий Ригель -
И смысл мифический мне ясен:
Несет он звездной дичи гибель.

2008 г.

* * *

Третью века нашего проводим
Во снах, в которых мы находим
Со дня рожденья и до тризны
Убежище от будней жизни.

Плыви по морю сновиденья
И озирай свои владенья.

Они сейчас твои по праву -
Владей и власти пей отраву.

Вот отдаёшь приказ творцам -
И видишь контуры дворца.
Твои взмахнули плавно руки -
И вот чарующие звуки

Уже ласкают нежный слух
Тобою созданных подруг.

Они, как призрачные тени,
Питают твой безумный гений.

Но, возведя себя на трон,
Услышишь приглушенный стон
Существ, которых попираешь
В своем единоличном рае.

Но, завершая путь тиранства,
Свернешь волшебное пространство,
И, сбросив сонные одежды,
Причалишь к берегу Надежды.

2010 г.

ПОПЫТКА СОБЛАЗНЕНИЯ

На твоей груди ладонь
Вызывает лишь досаду.
Слово, мой Троянский конь,
Помоги в любви осаде.

Кружева любовных слов
Я развешу пред тобою
И коварных слов-послов
Ты захочешь взять с собою.

Но, в твое проникнув сердце,
Изнутри откроют дверцу,
Чтоб любви почуяв власть,
Ты, не думая, сдалась.

21. 10. 2010

ПРОБУЖДЕНИЕ

Утром снилась ахиня – гном сказал:
«На часах еврейский танец», и сбежал.

Я взглянул на циферблат - и в тот же миг
Стрелки встали на семь сорок, и возник

Вдруг вопрос – с какой ноги же мне вставать
Или дальше греть любимую кровать?

Я в раздумье, что мне делать, а пока
Щекочу смешную Музу за бока.

РОЖДЕНИЕ ДУШИ

Глаза с пастельной поволокой
Зрят эманацию души –
Глаза Творца Вёселенной – Бога –
Среди космической тиши.

И в этот тайный миг рожденья –
В локальной точке – Абсолют
Вздымает волны восхищенья,
Звезд феерический салют.

Непостижимое свершилось:
Из Целого возникла Часть,
И вся Божественная милость
В неё с любовью излилась.

Души удел: всю жизнь трудиться,
Меняться, изменяя мир,
И вновь к Истоку возвратиться,
Впитавши знаний эликсир.

И чтоб в экстазе единенья,
Душа и Вечный Дух тотчас
Так обновили бы Творенье
Чтоб жар вселенной не угас!

Глаза с пастельной поволокой
Вновь будут космос отражать...
Родятся новые Пророки,
Чтоб веру в Душу возродить.

01. 09. 2010 г.

* * *

Спустился «лондонский туман»,
Скрывая суть предметов -
И есть работа для ума
Восстановить все это.

И вот, неясен, бледнолик,
Как плод воображенья,
В размытых контурах возник
Фантом изображенья.

* * *

Шагаю по траве и капельки росы,
Рассыпавшись подобьем бриллиантов,
Рождают в эти ранние часы
Несметное богатство вариантов

Полёта мысли в поисках решений:
В чем жизни суть и, что есть Человек,
Кто он по сути – злой ли, добрый гений,
Что породит он в наш кипящий Век?

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Омар Хайям

* * *

Явились мы в наш чудный мир,
Чтобы познать его устройство,
И есть у человека свойство
Мир познавать посредством игр.

Одним доступны игры тела:
Футбол , гантели, каратэ,
Другим в науку захотелось,
Крутить сознаньем фуэте.

Но, знаниям старинным внемля,
Стоим мы на плечах гигантов,
Что населяли нашу Землю
От Лемурийцев до Атлантов.

От них остались только тени
На зыбких времени песках,
Но сквозь века забытый гений
Стучит настойчиво в висках.

Напоминает, что порочным
Был тех цивилизаций путь
И надо цели ставить точно,,
Чтобы понять вселенной суть.

Не повторим мы их ошибок,
И верю я далёкий друг,
Что станет ум силён и гибок
И разорвёт порочный круг.

21. 09 .2010 г.

ВАЛТОРНА И ГОБОЙ

Скачок во сне и снова мы с тобой
Где музыку рождают валторна и гобой.
Их бархатные звуки – причудливые волны,
Они колышут нас и мы предчувствий полны.

Пройдя сквозь пелену загадочных видений,
Мы попадаем в мир, где чей-то гений,
Рисует памятью на жизненном пространстве
Мазки картины наших вечных странствий.

Опять скачок - и мы в реальном мире,
Где воли нет, а вместо крыльев гири.
И вновь бурлит наш разум, рвутся души,
Ища покоя в облаках, воде или на суше.

Но если повезет, вернемся мы с тобой
С той музыкой, что нам дарил гобой,
Чьи бархатные звуки греют души
В высоких облаках, воде и даже суше.

ПРОГУЛКА В ЛЕСУ

Мы пошли с собакой в лес:
В нас охотник вдруг воскрес.
Ходим час и ходим два,
Ноги тащатся едва.
Наконец-то в том лесу
Мы увидели лису.
Нам по нраву лисий мех,
Но подняли нас на смех.
А лиса взглянула косо
И оставила нас с носом.
У неё на крайний случай
Есть нора в лесу дремучем.
Мы расстроились не очень –
Потому, что дело к ночи,
И отправились домой,
Посмеявшись над собой.

2007 г.

ИСКАТЕЛЮ «TERRA INKOGNITA»

Устав искать комфортного приюта,
Старушку Землю сверху озирая,
Прихлёбывая из бокала брюта,
Давно искал себе кусочек Рая.

Бродяжничества в сердце тлеют угли,
И, подключась к Всемирной Паутине,
Ты носишься по странам мира в Гугле,
Открыв себе эфирную путину.

Уже видны края, куда ты рвёшься,
Но что-то не даёт бежать туда:
Нет денег, визы, ну а ты смеёшься,
И вспоминаешь рыбку из пруда.

Живешь на Украине небогато -
Ей не нужна твоя «ума палата».
Хоть, как на Солнце, здесь хватает пятен,
Но «дым Отечества нам сладок и приятен».

03. 02. 2011

Сергей Куликов

В СТОЛ

В эту среду я до мазохизма добрый —
злость уснула в глуби берлог.
Отругайте меня за избитый образ,
выпадающий где-то слог.

Ведь зазнаюсь — заведомо стану гадом:
неизбежный, увы, прогресс.
Ну какой же я, с третьим моим разрядом,
кандидат в мастера словес?

Повторяюсь, иначе ведь не умею —
плагиатно дрожит рука.
Я по курсу не стою и двух копеек,
а стихи мои — пятака.

Не хвалите меня. Графоман — не гений.
Самозванец — ни взять, ни дать.
Даже если и некуда откровенней,
получается ерунда.

Прогибаясь под стиль, непривычной силой
наполняю свой слабый дух,
потому как пройти этот путь красиво
мне написано на роду.

Пожелайте, пожалуйста, мне удачи.
Попытаюсь вернуться к той,
без которой совсем ничего не значу,
и стихи мои — словно в стол.

ЗАПОВЕДЬ

Я квасил с ангелом напару
в пропахшем дымом кабинете,
и он сказал мне: "Вот что, парень!
Не сотвори себе Джульетту!"

Меня трясло. Я был на взводе,
как тот патрон в обойме кольца.
А он кричал мне: "Будь свободен!
Не возжелай себе Изольды!"

Меня мутило и шатало,
вокруг вращались вихрем стены,
а он мурыжил: "Счастье — в малом,
не укради чужой Елены..."

Я содрогался в спазмах рвоты,
как после дикого родео,
а он хихикал беззаботно:
"Эй, не убий в себе Ромео!"

Я рухнул спать к исходу ночи,
а ангел смылся незаметно,
шепнув мне: "Путайся, с кем хочешь —
но не прелюбодействуй с Гретхен".

ЭЛЕГИЯ

Вот и осень подула
в мой трехкомнатный терем.
Все грачи улетели,
помидоры завяли.
Я тебя разлюблю ли?
Да пока не уверен.
Ты полюбишь ли? Смело
отвечаю "едва ли".

Я сижу на диване,
мажусь "звёздочкой" на ночь:
комары здесь громадны
и разят без сомнений.
Этих страшных страданий
ты, конечно, не знаешь —
убаюкан прохладой
твой полуночный гений.

Тихий дождик сигналил
за бельём на балконе...
Вот его бы — в твой город,
под окно, серенадой!
Ты одна, не одна ли
этой ночью бездонной?
Мы же встретимся скоро?
Или скажешь — не надо?

Или просто не вспомнишь,
ничего не ответив
на немые вопросы
безнадёжного чувства?
В этом мире огромном
вдруг закончилось лето.
Начинается осень —
как положено, грустно.

ПРОСТУЖЕННЫЙ БЛЮЗ

Я закутался в шарф и пытаюсь дышать,
но не служит заложенный нос.
Я истратил свой спрей, но сопеть всё трудней —
зацепило, похоже, всерьёз.

Весь платок засморкав, подключаю рукав,
как последний припрятанный туз.
И сквозь пальцы летит — непристойный на вид —
мой сопливый, простуженный блюз.

Это грозный недуг: я горяч, как уютюг,
и заразен весьма и весьма,
словно мой господин — "аш-один эн-один"
с ужасающим префиксом "А".

Толоконный мой лоб сотрясает озноб,
весь я красен, как спелый арбуз.
В марле нос, в марле рот — но сквозь уши ползёт
мой гриппозный и вирусный блюз.

Позвонив на "ноль три", подползаю к двери,
приникаю к бойнице глазка.
В белой бездне палат мне забвенье сулят
острый шприц и чужая рука.

Так приди же, мой друг! Принеси мне грейпфрут
или манго — мне важен не вкус...
Безрассудно больной, для тебя лишь одной
я спою свой простуженный блюз.

ЛИШИВШИЙСЯ

Лишившийся музыки поэт состоит из невроза,
в крови его — кофе и лучший технический спирт,
душа его просит ремня и просоленных розог,
рука его пишет, а ум, к сожалению, спит.

Он мрачен и хмур, не поёт, даже стоя под душем —
зато неустанно, замучив бумагу вконец,
рисует воздушных медведей из серого плюша,
взлетающих ввысь над цветочками в форме сердец.

Поэт позабыл, каково это — быть не влюбленным.
Он мелет бессвязную чушь про угасший огонь,
про то, как в неравном бою у слепца-Купидона
заглох пулемет, доедая последний патрон.

И все его строчки — эрзац-заменители страсти,
а та, в свой черёд, выступает заменой любви.
Поэт растолстел, пожирая мучное и сласти
в напрасной попытке улучшить свою "се ля ви".

Поэт одинок и пленён пресловутым либидо,
а снятся ему уже (что там скрывать) все подряд.
Он гордость готов растоптать, наплевать на обиды,
чихать с колокольни на всё, что о нем говорят,

Лишь только за проблеск, единственный проблеск
надежды...

Трагично, не правда ли? Как вам мой пафос, друзья?
Вы ждете развязки? Ну что же, она неизбежна.
Я счастлив солгать, что поэт этот — вовсе не я.

К Д. Р.

Оборви недосмотренный сон с календарной страницей!
Свежевыжатый день обернулся нежданной обузой.
Неужели и впрямь подфартило однажды родиться,
и плелись в проводах телеграммы с окраин Союза?

Ты, конечно же, точно не помнишь. Но дело не в этом.
В детсаду был привит ритуал — одеваться получше,
раздавать всем подряд принесенные мамой конфеты
и терпеть, если кто-нибудь вздумает дергать за уши.

Год за годом грустнее неслись вечера после школы,
хоть готовили торт со сгущенкой для радости детской.
Наливали немного вина в твой бокал из-под "Колы",
а гулять не хотелось — да в общем-то, было и не с кем.

Но не жаль и студенческих пьянок, дурных и
блевотных.
В самом деле, ну разве кому-то действительно нужно
при словах "за здоровье" травиться сомнительной
водкой,
при словах "за любовь" вспоминать преуспевших
подружек?

Нынче праздник твой прост. Для начала движением
мышц
укрываешь ты дату рождения, чтобы уж точно
ни один из "друзей" не прислал идиотские вирши,
и никто не отправил картинку в свечах и цветочках.

По пути на работу ты ставишь любимые треки:
твой наушник — как прежде, одна из прекрасных
отдушин,
позволяющих все же не думать о том человеке,
для кого ты — не просто объект для держанья за уши.

Вы не вместе. Ну, так уж случилось. И торт, и конфеты
уплывать в этот раз, как всегда, будешь с мамой и папой.
Для кого-то сегодня не будет мороки с букетом
и затрат на романтику, чтобы немного полапать.

А вино, как обычно, дешевое — то есть, не очень.
Только рюмочку все же пропустишь, для снятия
стресса.

Там, глядишь, телефон обеспечит вечернюю почту —
от действительно лучших друзей прилетят эсэмэски.

Да, как будто все вышло неплохо. Бывало и гаже.
И уж вовсе уютно в постели твоей одинокой.
Этот выпитый день пережит и нисколько не важен —
так что незачем дальше писать депрессивные строки.

ПЯТЬСОТ

Проходите, не стойте, не слушайте! Стих мой сер,
мир мой мал и не может вместить даже капли вас.
Я бездарный писака, укравший чужой размер,
я строчу миллиарды затасканных, пошлых фраз.

А потом выхожу и, вперяя свой взгляд в паркет,
с недоделанной страстью читаю свой главный хит.
Ну подумайте сами, какой из меня поэт?
Даже если я всё же умею писать стихи —

что с того? Пусть глагол мой и правда кого-то жжёт,
и какие-то девочки скажут "у вас есть дар",
пусть мой бред издадут ограниченным тиражом —
но мне некому впарить и авторский экземпляр.

А когда я спущусь, содрогаясь как холодец,
чтоб упасть на пластмассовый стул и зарыться в зал,
то никто не шепнёт мне на ухо "ты молодец",
и никто не застынет ни в ступоре, ни в слезах.

Мне не будут писать, как не пишут уже сейчас,
мне не будут кричать, что я сволочь и декадент,
Если я вдруг нажрусь — похмелиться никто не даст,
если сдохну — то вспомнят как минимум через день.

Но сегодня я всё же в ударе каких-то чувств,
даже если никто не оценит и не поймёт —
погодите, постойте, послушайте! Хоть чуть-чуть!
Я попробую, я постараюсь. На все пятьсот.

ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Давай с тобой полюбим так,
чтоб имена вписали в вечность,
и я — проказник и простак —
остался в плоскости холста,
твоим причастием отмечен,
чтоб даже Небу было нечем
покрыть, побить и растоптать.

Давай разрушим тишину!
Я не умею быть двуличным
и танцевать, идя по дну.
У пьяной ревности в плену,
одной твоей усмешкой взвинчен,
как Данте — словом Беатриче,
я в самый ад готов шагнуть.

Давай продолжим наш сюжет!
В дворцах эмоций и простраций
настроим новых этажей,
из чувств прокисших сварим джем —
не с тем, чтоб "заново" пытаться,
а просто — с нового абзаца,
строфой, что невозможно сжечь.

И станем тем, чем должно стать.
И наконец напьемся в досталь
судьбы, сорвавшейся с листа!
Давай с тобой полюбим так,
как никогда не сможем после,
чтоб времена прервали поступь
и чтоб распалась пустота.

Н и н а
Е г е н ь е в а

СТИХИ О ВОЙНЕ

В ЧАС БЕДЫ

Час беды прогремел, как тяжелый снаряд
Над земным искалеченным телом.
Снегом горестно плакала, может, Заря
Не в цветастом платке – в чёрно-белом.
Я в воронку упал - так собой бинтовал
Черноземную свежую рану.
Мне казалось: я кровью Земли истекал,
Это я был разбитым и рваным;
Выл от боли её, ощущая в ногах
Не осколки - смешения крови.
Просочилась она сквозь меня на снега
Белых слёз, на платок, будто вдовий.
В нём хотела Заря всем смертям отснежить,
Словно выплакать Землю хотела,
Ту, с которой мне выпало время кровить,
Ту, что я бинтовал кровным телом.

* * *

И небо скрипело, как зонт.
Его ось земная. казалось,
Согнулась от слов «я на фронт»
На главном плакате вокзала.

Я с батей хотел на войну.
Ведь было же место в составе.
«Ты ж мать не оставишь одну», -
Сказал мой отец и был вправе.

Я будто цеплялся за ось,
С ней больно в себе изгибался...
И небо слезами зашлось
Над тылом, где я оставался.

ВОЙНУ СЛОВО В ДОМ НЕ ПУСКАЛО

Ходили босыми в пречисто
Помытом селе из криницы...
Но в нём наследили фашисты:
С военной грязью – в светлицу.

Искали дома для постоя.
Ломали закрытые двери.
Мы прятались, как всё живое,
От всепожиравшего зверя.

Но наш дом враги обходили.
На нём написал младший Юра
Той краской, что стены белили
Немецкими ... «Комендатура».

Им это написано было
С ошибкой и косо. Поспешка-
Беда ведь, как зверь, подходила,
Искала еду и ночлежку.

Войну Слово в дом не пускало.
С врагом брат играл не по-детски.
Свою оборону держал он
Полгода лишь словом немецким.

От грязи криница мутнела.
Мрачнело село – затоптали...
А дом был свободным и белым:
Полгода враги не ступали.

РАБОТА – ВОЙНА

Там ратное поле копали.
Кипела работа – война.
Была там дороже медали
Минута невечного сна.
Я рос над окопами страха
С горбом валунов – выше сил –
И остро меж милями праха
Военный топор свой точил.
Работы не знал тяжелее,
Чем бой стопудовой войны.
Солёною кровью потея,
Тащил со свинцом валуны.
А пули в меня – с недолётом.
На поле смертей – недобой.
Я с ними в расчете по квотам:
Горбатый, но всё же живой.
Я занят был делом всецело
В бою, как нигде до войны...
Но ждал в ратном штате с прицелом
Отбоя, веков тишины.

ЧАЙ ВОЙНЫ

Шумел в землянке самовар.
Лежал на лицах тенью пар,
Как чёрный день, как бой вчерашний...
Военный быт чуть одомашнив,
Там пили все из кружек чай.
Его тепло текло в потай
Души, болезненно-усталой.
В войну тепла так не хватало.
Ещё витала смерти тень.
Но таял паром чёрный день
С прощальным выдохом: «Живите...» -
На том солдатском чаепитье...
Где жизнь весома, смерть легка,
Я пил из кружки, до вершка
Налив не чью-то кровь без виры¹,
А чай войны для ровни мира!

---

¹ Вира – в Др. Руси штраф за убийство свободного человека.

В БЕСПРЕДЕЛЕ ВОЙНЫ

Как нигде на земле, беспредел черно-бел
В белополье зимы от чернухи-войны.
Оттого небосвод, будто я поседел
Над обрывками тел из разбитой страны;
Над войной, что в орудиях ночь не спала:
На огне грела звёзды для чьих-то погон
Или жертвенной пулей в прицеле ствола
Посылала кому-то ещё вечный сон.
Небосвод поседел, но не пал заревой
На поля в пятна свежих кровавых чернил.
Я его ощущал. Он вставал надо мной
На пределе всех нечеловеческих сил.
Как последним снарядом, он солнцем стрелял
По врагу на снегу с ума сшедшей зимы
И я насмерть стоял, потому что я знал:
Беспредел победить можем мы, только мы.
Поднял флаги зарниц небосвод боевой,
Окропил по-славянски мне снегом лицо
И дотла, добела, словно мёртвой водой,
Мы чернуху-войну вымывали свинцом.

* * *

Война-бессонница будила тех, кто спал:
На фронте века задремавшие полки.
Снаряда вой один, второй... и словом залп:
«Дадим ей бой, а после выспимся, сынки».
Подъёма взрыв. От сна – обрыв. А без войны
Никто на свете не будил бы, даже мать.
И я б досматривал не прерванные сны...
Как мне хотелось расстрелять войну и спать,
И спать.
И спать.

НЕ В СОБАЧЬИХ БОЯХ

Гром сорвался с цепи
За овчаркой-войной,
Что бежала за мной,
Грозно воя в степи.

Я пса верного звал.
Он не слышал тогда:
По звериным следам
Боя зверем бежал.

А меня, всё ж догнав,
Укусила война.
К смерти выла она,
Выпив крови рукав.

Я на помощь позвал
Не в собачьих боях.
Вдруг из незабытья
Верный пёс прибежал.

Он грозился клыком
Той овчарке... Без сил
Всё ж меня дотащил
До санбата мой Гром.

А война чью-то кровь
Снова жаждала пить –
Жертв искала в степи
Не собачьих боёв.

ПОСЛЕ БОЯ

Смерть оставила Землю живой,
Чтобы павших в бою отстонала.
Для живых расстелилась травой,
В ней солдат, как детей, колыхала.

На холме – молочайной груди –
Отдыхали сыны после боя.
Ветер вздоха: «Война позади»...
Впереди материнство земное

Т а т ь я н а П у ч к о в а

«ПОДРАЖАНИЕ ЛОРКЕ»

1

У моря с былой любовью
Прощался , от ветра плача
(Видишь, как всадник белый
Вдоль по берегу скачет?)

Следов на песке не сыщешь,
Волна под ногою тает
(Видишь как всадник быстро
Чёрную лошадь седлает?)

Слёзы мои утонут,
В песке , а прибой их смоеет.
(Сдышишь ,как конский топот
Растаял вдали над морем?)

Сквозь радугу дети глядели
После дождика летом,
Видно, поймать хотели

Воздух , наполненный светом.

Играл пастух на свирели:
Три звука дыханьем согретых
Блуждая во мраке где-то
Почти до небес улетели.

2

Быстро закат сгорает
В море пепел роняя
Вряд ли меня узнает
Тот , кому так нужна я

Может,проводит взглядом
Птицу – одну, без стаи,
Что пролетала рядом
Ветром от крыл лаская.

3

Эхо вернулось ответом
На крик прозвучавший без

цели

От скал оттолкнувшись

медных.

В дальнем конце ущелья

Конь показался бледный
Лунным одетый светом.

«Я»

1

Я не звук, я не свет, я не мрак,
Я кошачий невидимый след;

Дураку не отвечу ни как
И мудрец ничего мне в ответ

Не ответит. Я в центре , я ноль-
Абсолютного мира звено.
Принимаю и холод и боль

Как пьянящее сердце вино.

Я не знаю кто враг , а кто друг;
Где величие , а где пустота.
По колено пусть грязи вокруг,
Но из грязи встаёт чистота.

Я живу, скоро , может быть .
нет.
Я кошачий невидимый след .

2

Я кошачий невидимый след ,
Вещь в себе , принца Гамлета
тьень;
Светлячков незамеченный след
В ослепительно солнечный
день.

Я сухая листва, что лежит
На озябшей осенней земле
Я подснежник , который
дрожит
Под сугробом уже в феврале.

Я актёр, а в театре моём
Зритель только один - это я;
Я свеча , что горит под столом;
Соловей , что шипит как змея.

Я живу, скоро , может быть нет.
Я кошачий невидимый след

* * *

Сны и явь перемежаясь,
Так запугали меня,
Что с трудом соображаю:
Снится мне ли? Снюсь ли я?

* * *

Снится Леда , Лебедь, Лето;
Сад из чёрно – белых роз;
Безответные ответы;
Отмороженный мороз.

Напой меня водою,
Что ручьём журчит у луга,-
Буду я тогда с тобою
Говорить как с лучшим
другом.

Снюсь себе я в кофемолке;
Снюсь себе на Пер-Лашез;
Снятся Йорики и Йорки
С «нюю» Ланкастеры и без.

Принеси мне ягод красных
Из малинника лесного,-
Я тогда с тобою стану
Говорить не слишком строго.

Светотени, яны-ини,
День и ночь , добро и зло,-
Мне на « макси » и на « мини»
Удивительно везло.

Подари мне вечер светел,
Подари звезду ночную,-
Пусть слова уносит ветер-
Ночь приносит поцелуи

Снится кто-то бледно-синий,
Нет , простите. Голубой.
Но не снится и поныне
Незаслуженный покой.

Ю л и я

Д и ш к а н т

ОЧЕНЬ ОСЕННЕЕ

Дом брошенный стоит, похож на улей:
Остались соты, пчелы улетели,
И лестничные клетки перегнулись,
Ступеньки вздыхают еле-еле.
Вздыхают окна, будто хрипы домового,
Судьба читает чей-то брошенный роман,
И в комнатах любое слышно слово,
И от дыханья поднимается туман.
Здесь рядом сад, он роскоши последней
Забывший след; да, он не мой, но помнишь, ты:
Дожди весной, разбухшие сирени,
Акаций мокрых сладкие цветы.
Три месяца обманчивого лета -
Не здесь - и жизнью прожиты иной;
Был брошен сад, а мы бродили где-то
И вот случайно встретились с тобой.

2009.

* * *

Сарафанчик красный - ягодное лето,
Перекличка птичьих голосов;
Просыпаться рано, до рассвета,
Под неспешный, мерный ход часов...

И лежать так тихо, замирая,
Слушая дыхание твое;
Я нашла тебя в начале мая –
Лето благодатное мое!

* * *

Ах, провинция! В ситцевом платье
Немудрящей цветешь красотой!
Попадаешь, как будто в объятья,
В сонных улиц покой обжитой;

И пойдут: косогоры, заборы,
В облетающей пене сады...
Облака набегают на город
Мутновато-прозрачной слюды.

Пляшут пятна белесого цвета:
Полу-явь, полусвет, полутень...
Никогда не закончится этот
Серым утром начавшийся день!

Ох, накличу я тучи! И ворох
Неминуемых ливней и гроз!
Чтобы ветер ворвался за ворот,
Сумасшедшие песни принес!

В л а д и м и р

Ш а б а т ь к о

**СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ С 1964г.
из цикла «РЕПОРТАЖ ИЗ ЖИЗНИ»**

1

Октябрь желтый, октябрь красный
Вздыхает пылью, стучит дождем,
Вползает в сердце жгучей страстью,
И горечь мысли будит в нем.
Мелькнули дни, ушло свиданье,
Оделась в осень где-то ты,
Другому даришь пониманье
И с ним бежишь от пустоты.

2

А я один . . . Смешно березам,
Они жестоки без тебя.
И мне смешно, смешно сквозь слезы,
Сквозь боль клубящихся утрат.
Я в пустоте и нет спасенья:
Мой парус горечью упруг;
Без содроганья, без волненья
Несет меня он, стойкий друг.

1964

В ПОЕЗДЕ

Перестуки - стуки,
Наковальной рельс.
Ночь садится в руки,
Горизонт в апрель.
Что-то очень пусто
В сердца тайниках.
Никакого чувства,
Никакого "Ах!"
Одинокий поезд,
Одинокий путь.
Я в угасшем роюсь,
Чтоб утешить нудь.
Некрасивых женщин
Вижу много здесь,
Тайны в них поменьше,
Не нужна им лесть.

Перестуки - стуки
Тишину дробят.
Одиноки звуки,
Одинок и я.

1966

ЖДЕШЬ ЛИ ?

Ждешь ли ты ? ! Не знаю я.
Это трудно знать.
Но манящей тайною
Стала ты опять.

Под покровом осени
В алых вечерах,
И в рассветах с просинью
Я таю свой страх.

У разлуки, исстари,
Было два лица.
Без тебя не выстоять
В вере, до конца.

Мне б скорей в глаза твои
Ночью заглянуть.
Что ты в них теперь таишь :
Пустоту иль жуть ?

1966

* * *

Я один . . .
И на сердце тихо.
Рядом бродят прошедшего тени.
Нет, не стал в эти годы я психом,
Не поддался сосущей лени.
Вопреки - сохранил я свежесть,
Первозданность капелей талых,
И, как прежде, о чувстве брежу,
В своих мыслях
Босых
И усталых.
Брежу . .

1968

* * *

Кармэн Р.

Ты из страстной хмельной хабанеры
В мою серость, без стука, вошла,
Изменила привычные меры
Добродетели, ласки и зла.
Благородным открылась тюльпаном
У неясной тропы бытия.
И бесстыдная гонишь и манишь,
Чередую : “твоя”, “не твоя”.

Я не делаю выводов постных
Строить планы пока не решусь,
Лишь смотрю в тебя, редкая гостья,
А о главном потом спрошу.

1968

ДОЧЕРИ

(в день рождения, перед разлукой)

Разлучают нас глупость и беды,
Отрывая кусочки сердец.
Вот и ты в неизвестность уедешь,
Мне тем самым приблизишь конец.

Я так долго тебя ожидал . . .
Ты весною пришла, как весна.
Я бессмертным как будто бы стал,
А ты словно из чуда – княжна.

Где девалось всеилие лени,
Взбудоражились сердце и ум.
Все хорошее - дочери Лене,
Что могу и что чуть не могу.

Ты растешь . . . Рядом мама и папа,
Но узнаешь о многом потом :
И о том в чем твой папа был “лапоть”,
И о том, что не знает никто.

Познавай, не обкрадывай душу,
И за суетным ты не гонись,
Лесть и глупость гони и не слушай,
И в открытую дверь не ломись.

Ты пришла к своему восьмилетию
И запела на волнах Днепра.
На Неве не заканчивай песню -
Нашей встречи наступит пора.

1989

* * *

К В +++

Ты идешь по городу
Модная, красивая . . .
Вспомнилась мне молодость,
Хоть и кудри “сивые”.

Был в твоих объятиях -
Жизни смысл узнал,
Бесконечность знания
И исток начал,

И сиянье звездное
В блеске золотом . . .
Ничего подобного
Не было ПОТОМ.

И сейчас
Чарует сладость
Сумасбродных чувств,
И твоя осталась власть,
Хоть другой лечусь.

Ты - искринка божия,
Будущего суть,
Чудо невозможного,
К озаренью путь.

Каждый день Ты - вот она,
Я же - твой слуга.
Из сравнений соткана
Жизни недолга.

* * *

Что же делать с опытом,
Данным мне тобой ?
Без тебя все хлопоты
Кажутся виной !

Жаль , не ждать мне лучшего
У судьбы своей.
И так буду мучиться
До исхода дней.

.....

Ты идешь по городу
Модная, красивая ...
Мне немножко холодно ...
Но ведь Ты счастливая ? !

Или ? !

1993 г.

ПЯТЬДЕСЯТ, ВЫ МОИ ПЯТЬДЕСЯТ!

Отшумел сединой в невозврат
Жизни сладкой, до жути, дурман.

Пятьдесят, Вы мои пятьдесят!

Знаю это ни чуть не обман.

Все в вас было : и радость, и боль,

И шальная, кипящая страсть.

Было : шел, как козырный король,

И тянул очень нужную масть.

Трое деток живут и растут

Без конца “золотить” норовят,

Тем творя свой бесхитростный суд

И в мои пятьдесят, пятьдесят!

А ЖЕНА, как большой океан :

То прилив, то обвальный отлив,

То без водки бываю я пьян,

То, как бомж, одинок несчастлив.

Подгоняют в Европу ДРУЗЬЯ,

Украине того же хотят,

Но порядком беднее стал я,

И купоны в карман “не летят”.

Пятьдесят, Вы мои пятьдесят!

И полвека планете Земля,

Ничего не вернется назад.

Не седой, это точно не я.

Пятьдесят, Вы мои пятьдесят!

НИ покоя, ни воли все нет.

Только детям по прежнему рад,

В споре с вечностью жуткой, в ответ.

1994

ИЛЛЮЗИИ МОЕЙ ПОЭЗИИ (насмешка над собой)

Лорошфуко, Шекспир –
Сиянье среди гигантов.
Константен с вами мир
В иллюзиях таланта.

И благодать, и зло,
Познание с восторгом.
Пусть даже... ремесло
Без барышей и оргий.

И в мыслях ни на что
Вы были необменны:
Без вас мой мир - ничто,
А с вами – он бесценен.

2005

РЫБА СМЕЕТСЯ

К Тане П***

Ты засела с причинами в городе
И не едешь со мною на дачу,
«Распыляешь» остатки молодости.
Я на даче «горько плачу».

Здесь прекрасный кусок вселенной
И созвездия южного неба,
Первозданного и нетленного,
«А до нього тэбэ 1 трэба.»

Я ходил по грунтовой дороге
Через поле, лес и травы,
Шар земной по цветочку трогал,
И кузнечиков прыгать заставил.

А на речке смеялась рыба,
Не касаясь моих крючков.
Ну а, если была Ты бы,
Был бы очень большой улов.

2005

ТЫ КТО-ТО СВЕРХ

к Н.М.П.2

Мелькнула четверть века без тебя,
Без логики холодного мышленья;
Но вот опять огнем клубят
Тобой рожденные веленья.

Опять дурман - и думать, и мечтать
О там, что было и как было...
И кем могли б мы ныне стать,
И почему Ты, вдруг, остыла.

К тебе влекут сияющие грани
Разящей правды, простоты,
И величавость обаянья,
И дар душевной чистоты.

Ты кто-то сверх...

Ты вне...

Ты не добро, не зло, -
Какая-то Ты неземная.
И хочется кричать: «Зело!»,
Интуитивно древность понимая.

Я - более игра, чем страсть,
Но в мощь твою ввергаясь,
Себя в твою пускаю власть,
На милость рока полагаясь!

2009

*Ігор
Пістунів*

СОФІЇВКА

(Спогади про чудові 3 дні проведені у цьому дендропарку)

Спадало сонце зливою над лісом,
Заграва глицю й листя запалила,
Штрикає в очі гостро-жовтим списом,
А нас краса Софії захопила.

Там Стікс тече і озеро в пленері,
Милує око, тішить вашу душу.
Ротонда, що присвячена Венері
Магічно розділяє воду й сушу.

Бредемо, позабувши про утому
Ми через гроти, статуї і рози.
Це покидаєм, бо вже час додому:
З поезії виходимо у прозу.

Повільно переходимо дорогу,
Дивлюсь навкруг і серце завмирає.
Ми, як Адам і Єва, гнані Богом,
Без пам'яті виходимо із Раю.

Червень 2008

ЗА МИТЬ ДО ПАДІННЯ СУХОГО ЛИСТА

За мить до падіння сухого листа
Я вдаль крокував, тільки ногу постав
І лист упаде, як завжди. Восени
Листочки летять, як засохнуть вони.

В цю мить народилося сотні дітей.
Мій крок – і померло не менше людей.

Торнадо страшний через Мексику йде.
Ісус без човна сам по морю бреде.

Мале пташеня починає політ.
Творець свій шедевр випускає у світ.

Дощем заливає великі міста...
За мить до падіння сухого листа.

17.10.2010

Л ю д м и л а

Н е к р а с о в с к а я

А ЗНАЕШЬ, Я ВНЕЗАПНО ПОНЯЛА

А знаешь, я внезапно поняла,
Что даже дня не выдержу в разлуке,
Что если ты на миг ослабишь руки,
Замерзну я, лишенная тепла

Твоих объятий, в льдинку превращусь,
Слезами исходящую в бокале,
Касаясь губ, которые ласкали,
Пока горячим был напиток чувств.

А знаешь, я внезапно поняла,
Что без тебя мне этот мир не нужен,
Что я хочу тебе готовить ужин,
С волнением ожидая у стола,

Прислушиваться, как сопит малыш,
Медведя обнимающий в кровати.
Взгляни, как наше счастье дышит сладко...
И ты похож на сына. Так же спишь,

Как будто видишь сказки наяву,
Их извлекая из-под одеяла.
А я еще вчера не понимала,
Что без тебя и дня не проживу.

НОЧЬ ОСТОРОЖНО ИЗВЛЕКАЕТ СНЫ

Ночь осторожно извлекает сны
Из дальних закоулков подсознания
И выбирает лучшие. Важны
Такие, где заветное желанье

Вот-вот осуществится, где спеша
За ним, находим тропку, что не зрима
При свете дня. На ней одной душа
Соприкоснется с неосуществимым.

И зазвучат родные голоса,
И оживут ушедшие навечно.
Но промелькнут мгновеньем пол часа,
Поскольку ночь, как жизнь, увы, конечна.

А все же повстречаться удалось!..
И тщетные старанья до рассвета
Успеть задать мучительный вопрос,
В который раз не выслушав ответа.

И ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, И ПЕРВЫЙ ЗУБ

И первый взгляд, и первый зуб,
И первое родное "мама".
Ни разу в жизни не был груб,
Хоть на своем стоял упрямо.

Но повзрослел и перерос,
И стал единственной опорой.
И первый о любви вопрос,
И до утра о книгах споры,

В которых суждено понять,
Насколько он душою тонок.
И вот сегодня услышать:
"Ах, мама! Ты совсем ребенок!"

СНОВА СНИЛАСЬ ТАЙГА

Снова снились тайга, сахалинские пестрые сопки,
Кисло-сладкая щедрость кровавых брусничных полян
И гурман-медвежонок, икру добывавший не робко
Там, где в реки, как в банки, кету прессовал океан.

В сентябре берега опьяняли грибным ароматом,
Но ушли сейнера на путину, волну беребя.
Здравствуй, детство мое в островных бирюзовых закатах.
Здравствуй, каторжный край, ибо каторга - жить без тебя.

ПРОЧИТАНО, ОСМЫСЛЕНО, ИЗВЕСТНО

Прочитано, осмыслено, известно,
Но обожжёт прозреньем глубиной,
И видишь святость Матери небесной
В простом обличье женщины земной.

И чувствуешь, что всё неразделимо,
Как плотный узел с множеством дорог,
Ведь женщина, рождающая сына,
Уверена всегда, что мальчик - Бог.

Её любовь приводит к заблуждению,
Но в счастье мать не ведает стыда
И верит, что зажжётся в миг рожденья
Над сыном Вифлеемская звезда.

КОГДА ВЕРХОМ НА СЕРОМ ВОЛКЕ

Когда верхом на сером волке
Скакали мы в густом лесу,
Когда вокруг седые елки
Качали темень на весу,

Меня от зла оберегая,
Ты удивлялся, не тая,
Что для меня желанней рая
Любовь волшебная твоя,

Что я легко и сумасбродно
Хлебец ломаю на куски,
Чтоб в небе стайку звезд голодных
Кормить доверчиво с руки,

Что забываю о невзгодах,
Весьма суровых наяву,
Что скоро тридцать и три года
С тобою, сказочным, живу.

Г а л и н а

А л е к с е е в а

ОСЕНЬ

Облетели деревья, стало в доме светлее,
Обозначился четко дальний берег Днепра,
Не гуляют старушки в опустевших аллеях,
А на детской площадке не шумит детвора.

И в короне из листьев, пелерине туманной,
Позолотой сверкая, осень вступит в права.
Не порадует солнце теплотой желанной,
Но пока на пригорках зеленеет трава.

Окунутся в туманы неоглядные дали,
А на небе захватят тучи солнце в полон.
Постепенно исчезнут золотые эмали
И предзимье расстелет белоснежный подол.

СИНДРОМ СТАРЕЮЩИХ ДАМ

Мы все когда-нибудь умрем,
Но лучше позже нежели рано.
И, волю укрепив, живем,
Хоть нашу плоть терзают раны.

Уже не хочется летать,
Не тянет выплыть на стремнину,
Влечет к себе покоя гладь,
А вместо гор идем в долину.

Аккорды счастья чуть слышны,
И русло жизни все мелеет,
Напевы страстные весны
Не манят в парки, на аллеи.

Чем дальше в лес, тем больше дров-
Суставы ноют и ржавеют,
Но если чуточку здоров,
Под декольте мы моем шею.

Костер желаний не потух,
И хочется принарядиться,
Пока очередной недуг
Ни предлагает нам смириться.

И все ж нам есть, что покидать,
Мы не спешим в ладью Харона.
И чтоб душою не страдать,
Подруга, выпьем-ка бурбона.

СТАРАЯ ХАТА

На краю позабытой деревни,
Где давно молодежь не живет,
И в заброшенный храм на обедни
Не приходит усталый народ,

Приютилась убогая хата-
Конура и сарай во дворе.
Ведь домой не вернулись ребята,
Что сгорели на прошлой войне.

Не снуют на подворье невестки,
Лебедою зарос огород,
И на яблоне старые ветки
Отпилить уж никто не придет.

И ветшает саманная хата,
Крыша кепкой легла набекрень,
Паутиной мохнатой объята
Навсегда заколочена дверь.

ТЕНИ ТОНКОГО МИРА

Свеча мерцает в темноте полночной,
Умолкли звуки за моим окном,
Как блеск зарницы, в этот час урочный
Видения приходят о былом.

Вот степь без края руки распахнула,
И синь небес зарею расцвела,
И конь лихой, но жизнь, как тень мелькнула,
Сразила сердце воина стрела.

Вот дом в лесу, где жить уныло, скучно,
Безмолвен, одинок в глуши. А вот
Вдали прибой о берег бьет беззвучно
И белый храм, и солнечный восход.

Виденья наплывают пеленою,
То вдаль спешат, то вижу их опять,
Узоры прошлых жизней предо мною...
Лишь в мире Тонком их смогу понять.

БАЛЛАДА

(Подражание Гумилеву)

На священном мече я поклялся жрецу,
Что достану его золотой талисман,
И, коня оседлав, поклонившись отцу,
Я умчался в густой предрассветный туман.

Много сумрачных дней и безлунных ночей
Я скакал на могучем коне вороном,
Чтоб в глубинах пещер у подземных царей
Завладеть золотым двухговым орлом.

Я не слаб и не трус, я владею мечом,
Но смеялись седые цари надо мной.
И я выхватил меч и разящим лучом
Стал мой яростный гнев в подземелье слепом.
И в чертогах царей я разбил алтари,
Отыскал талисман с двухговым орлом,
И от страха дрожа, разбежались цари,
Но увидел я деву с печальным лицом.

Был влекущим и нежным тоскующий взгляд,
Протянула мне чашу с игристым вином.
Так пленительно тело, изыскан наряд...
И, не зная, я выпил забвения яд.

Так в потоке времен потонули года,
Как смеялась она, ликовали цари,
Но однажды я вспомнил обет, и тогда
Деве лживой и томной сказал я,- умри!

Черной кровью упился неистовый меч,
Я врагов не щадил. И, найдя талисман,
Скинув шитую золотом манию с плеч,
Я направил коня в предрассветный туман.

ИНТРОВЕРТ

Я вещь в себе и сам себе король,
Доволен я давно моей судьбою.
В театре жизни я свою играю роль,
Пускай один, но в мире сам с собою.

Претит моей душе льстецов обманный хор,
Бегу я от похвал, речей, признаний,
Не страшен мне ничей суровый приговор-
Я в суть свою пожизненный изгнанник.

Н и н а

О л е й н и к

ОНА

До свидания, Донна – пора собираться в путь.
Мне отсюда до дома... Короче, не ближний свет.
Для чего появлялся? Чтоб вновь на тебя взглянуть.
И опять убедиться – обратной дороги нет.
(Из переписки в Интернете)

Будто нож под ребро... мой идальго, каким конем
Сделан ход твой внезапный в, казалось, забытый мир?
Дом мой гулок и горек, и призраки бродят в нем -
Нерожденные души, неназванные -детьми.

Ты красив и вальяжен, надменен, и ликом бел,
Что ж не спросишь убогую, как и зачем жила?
Знаешь, там, за конюшней, где бубен любви гремел
Черный след от костра, на котором я сердце жгла.

Уезжай налегке, потихоньку, щадя коня,
Без гнетущего бремени лет, без горба утрат,
Без пружины, без искры, без судорог - без меня!
Без печали и памяти. С прочерком вместо дат.

А о чувствах не смей... ураган покрутил и стих.
Вот напиток и кубок – умерить сердечный сбой...
И твои папиросы, я долго хранила их...
Забирай и забудь...

А... она хороша собой?

10 дек 2010, 00:41

ТА, КОТОРАЯ ХОРОША СОБОЙ

Это зеркало лжет, а иначе с каких причин
ты не видишь красы, о которой вопит толпа?
Я сгибаюсь под взглядами многих чужих мужчин,
Только ты равнодушен. Но...может быть я слепа?

Отчего по приезду неделями пьешь вино?
И о чём в забытьи - «папиросы, беседка, конь»?
И дрожишь, если пялится нагло луна в окно,
и, гуляя во сне, говоришь про какой огонь?

Говорят, с красоты лица не испить воды...
Выметая осколки свидетеля бабьих дум -
Отпускаю тебя. Если в прошлом цветут сады -
ты поедешь на запах, по памяти, наобум

Догоняй горизонт...между гор серпантин разлук
все равно уведет, а иначе тюрьма, тиски...
Напоследок скажи мне, немилой, с чего бы вдруг
слово "донна" скворчонком клюётся в мои виски?

5 фев 2011, 3:04

ТРИ ГОДОВЫХ КОЛЬЦА

Дав права на полёт,
Отпуская на волю,
Не сжигая мостов,
Доверяясь судьбе
Торопливым судьёй,
Ожиданья и боли
Трёхгодичный обет
Присудила – себе.
Кто безгрешен – бросай!
Не надеясь на чудо,
Опуская глаза,
Каменя лицом -
Предаю. Продаю
Непрощенным Иудой
Отслужившее срок
Годовое кольцо...
В безоглядном прыжке
В тьму пресветлого рая
Вью из времени трос,
Обнажаюсь в строках.
Предваряя удар -
Торможу, принимая
Неизбежность конца
Затяжного прыжка...
Перед самой чертой,
За полшага до края,
Поманив карнавальным,
Фальшивым венцом,
Года третьего змей,
Позолотой сверкая,
Не свернулся б петлёй,
Притворившись кольцом...

Август.Декабрь 2004г.

ГЛАГОЛЬНЫЙ ВСПЛЕСК

Спасибо, Господи, сподобил
И повстречать, и полюбить,
И доказал, что стоит жить...
И потерять иль отпустить...
Но хоть на миг любимой быть...
И мир у ног...И час не пробил...

И я, сводящая с ума,

Схожу - сама...

Август 2008
Днепропетровск

УЕЗЖАЯ ИЗ ЯЛТЫ

Октябрь - торгош неистовый -
Свои богатства Крымские
На распродажу выставил,
По склонам разложил,
    И брошью аметистовой,
    Сиренево-опаловой
    На шкуре леопардовой
    Мерцает Демерджи.

А вечер краской лисьею
В закат полнеба выкрасил
И факельщика миссию
Он выполнил свою.
    Пожаром озарённая,
    Размахом потрясённая,
    Коленопреклонённая,
    Притихшая - стою.

Я осени –художницы
Восторженной поклонницей,
Прилежною помощницей,
Послушницей слыву...
    По охристому, дымному,
    По желтому, карминному
    Я в лодке паутиновой
    По осени плыву...

Крым. Октябрь 2004г.

* * *

Этот странный мотив -
Я приеду сюда умирать.
Лев Болдов

Эти сказки мои... Эти звуки, привитые в детстве...
Эти странные сны, а к чему они - знать не хочу...
Но закрою глаза - в заповедном моём королевстве
Между небом и морем, меж синим и синим - лечу!

Я приеду сюда, доберусь по затерянным тропам.
Тишины не спугну. Ни приветствий, ни вздохов, ни слёз.
И седой Кара-Даг отопрёт Золотые Ворота
И позволит войти, промолчав многолетний вопрос.

Здесь, в моих городах всё по-прежнему снами увито,
Терпнут Чёртовы пальцы, уставшие небо держать.
И за Царской четой всё торопится верная Свита,
Миллионами лет измеряя желанье догнать.

Я на древних высотах вернувшейся, раненой птахой,
Над безумьем и бездной о крепости крыльев моля,
Постою на краю.., но укол первобытного страха
Отпугнёт, растревожит, толкнёт в сизый плен ковыля.

Это давней любви запоздалые, тихие всхлипы...
Заверенья вернуться сюда умирать - сгоряча...
И монетка сверкнёт, но отчаянным чаячьим вскриком
Вдруг взорвётся нежданная боль чуть пониже плеча...

И не нужно жалеть... И не важно, куда возвращаться.
Черепичное сердце на ниточке –вниз! – не скорбя!
Эти сказки – мои! И со сказками нужно прощаться...
Это детство моё... Это путь от себя до себя...

Щебетовка, Крым, апрель 2007

СЕЗОН ОХОТЫ НА ЛЮБОВЬ

В охотничий душный сезон я попала в облаву -
Бегущей по колкой стерне время целилось в спину
Но сжалился ушлый охотник, предложив мне право
Напитаться стихами и в звездное озеро прыгнуть

Бутоны из слов расцветали - ну кто бы их срезал!
И мне, ненавидящей разного рода уловки,
В танцующей праздничной ночи, короткой, нетрезвой
Жнивье показалось цветастой и мягкой циновкой

В сезоне дождей, вдалеке от смешливого лета
Я оспины ночи ладонями ливня обмыла...
...Со мною скитаются песни, дрожаще и сиром, -
Бездомные дети охотника, дети поэта...

Январь 2009

* * *

Ты остров мой, пристанище, - прими моё молчание...
Благослави печальницу, согрей перед зимой.
А высоту поэзии и глубину отчаянья
Возьми, кольцом подарочным, сентябрь, избранник мой

И я, уже осенняя, иду, с тобой повенчана,
до боли отрешенная, щемящая пора...
И близость расставания уже звенит бубенчиком,
И тянет горьким запахом ненужного «вчера»...

* * *

Полнолуние... мутным бельмом на зрачке...
Я, ослепшая, – песню пою.
Сердце загнанной птицей держу в кулачке...
Отпустить?
Я жестока.
Добью.

Полнолуние... мертвенный свет - до нутра...
Псина – родом из лучших друзей -
Рядом, - смотрит в глаза... Подожду до утра...
Не убий...
Пожалей...
Не посмей...

Днепропетровск, Август 2008

* * *

Просто не верится! – в полный рост
Чудо! – от чьих щедрот?
Ты ль, уходивший за тысячи вёрст, -
Пнём! – у моих ворот?

Эхо зашлось тишиной. За ним
Вмёрзли глаза в глаза.
Ты, обрекавший на тысячи зим, -
Что б ты посмел сказать?!

Врос, приговором горя, браслет
В синие русла вен.
Ты, не забытый за тысячи лет...
Прочь! от моих колен!

* * *

Рифмы, отплясавшие на ноже
И с ножом в зубах, не в себе уже,
Побледнели, выдохлись, о глотке
Некого молить.

Прилегли на коврике у двери,
Замерли покойником, отошли.
Отслужили, умерли. На заре
Можно хоронить.

Рифмы не любовь, это словоблуд,
Народятся, вызреют и уйдут...
Пропади и ты. Одарить собой
Может не любой.

Я сегодня ночь проведу одна,
Небом причащусь у креста окна.
Долго буду пить и допью до дна
Эту нелюбовь...

Днепропетровск
Август 2008

ФРИДА

На взводе,
на злобе,
на взрыве,
в приливе
глухих, разъедающих
душу страстей -
укором,
раздором,
позором
гонима
и черная метка
в ладони моей

На грани
терзаний,
прощений,
прощаний
я - вечная Фрида,
я - нервов комок! –
на воле,
на боли,
на соли
на ране –
дрожащей рукой
принимаю платок

Днепропетровск, Август 2008

Ирина

Ахметшина

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Мечтам сбываться – все равно, что таять.
Слова любви хмельней, чем слог молитв.
И снова эта истина простая
туманит взгляд, срывая сердца ритм.

Моя судьба – сплошное бездорожье,
где горы в фиолетовом дыму.
Мы все-таки собрались в Запорожье,
но вместе так и не были в Крыму.

Листать проспекты, подводить итоги,
ночами пить экрана тусклый свет.
Нам слишком поздно задали уроки.
Мы не успели подсмотреть ответ.

Незрима грань меж вымыслом и ложью.
Мы все ответим, весь вопрос – кому.
Нам было интересно в Запорожье.
И мы бы не соскучились в Крыму.

В навале слов всегда довольно фальши.
Любой из нас – на выдумки мастак.
Твой горький всхлип: «Ах, если б знали раньше...».
Мой тихий вздох: «Все было б точно так».

Наш день по капле выпит или прожит.
Так выйдем в путь – готовы ко всему.
Мы праздновали встречу в Запорожье,
и просто попрощаемся в Крыму.

РАСКРЫВАЯ КАРТЫ

Рыдай, народ. Христос уже распят
Душа в тисках у боли и разлуки.
Но на вопрос: «Ты кто?» – скажу: «Пилат».
И даже умыть не стану руки.

Куда ведет нас страсти темный рок,
спеша весь мир поставить на колени.
Прощай, любовь! Вот так приходит срок
признать, что я – не Вронский, а Каренин.

Как ты красив, когда с судьбой на спор
к своим губам подносишь перстень с ядом.
Но что поделатъ, если я – Рошфор,
а не Атос с уже погасшим взглядом.

Рука ласкает пожелтевший том.
И снова день вокруг тревогой полон.
Покой – не свет. Но я в сюжете том
не Мастер и тем более – не Воланд.

Пройти свой путь, вести свой тайный бой,
не соблазнясь идей высоких роем....
Каков тариф на право быть собой
и верить правоте своих героев?

* * *

Моей любви тебе не нужно.
Твоей любви мне не дожидаться.
Кто говорит сейчас о дружбе,
тот смеет надо мной смеяться.

Кто говорит сейчас о вере,
тот не достоин сожаленья.
Жестокой гибельной химере
приносим жертвы в ослепленье.

Я разделю твои тревоги,
но навсегда оставлю в счастье.
Куда приводят нас дороги
мечты, отчаянья и страсти ?

И задержусь на миг у двери,
как будто до скончанья века...
Во мне живут инстинкты зверя
И светлый разум Человека.

И слезы нежности и боли
осушит милосердный ветер,
и ужас, цепко сжавший горло,
прикажет подождать с ответом.

Итог безумья и раздумий,
Коктейль надежд и пониманья.
И зазвучат аккордом струны
случайной встречи и свиданья.

Мечта погибнет и воскреснет.
Домой вернется с юга стая.
Мы до конца пребудем вместе,
Но я об этом не узнаю.

ПРОЩАЛЬНЫЙ БАЛ

Вампир с печальными глазами
молился ласковому Богу
о тех, кто может и не сами,
но все же выбрали дорогу.

А я смеялся в бальном зале,
шептал красоткам бред напрасный,
когда услышал голос дали,
неумолимый и бесстрастный:

«Для нас не важно то, что тленно ...».
Меня кружит прощальным вальсом.
Но с губ, всегда таких надменных,
сорвалось вдруг: «Я буду жать Вас...».

Лишь улыбнусь в ответ натужно –
ах, боже мой, какая малость –
Вам в этой жизни столько нужно,
а мне-то в ней всего осталось –

пройти по коридорам гулким,
дождем умыться, как слезами,
и встретить в мрачном переулке
вампира с грустными глазами.

ЭПИЛОГ

Я открою тетрадь на последней странице.
Напишу эпилог, лишь наметив роман.
Там мелькают почти незнакомые лица.
И в таинственной церкви вздыхает орган.

Там бегут от богатства, успех не приемля,
Там смеются легко у судьбы на краю.
Там играют на жизни, признанья и земли,
И клянутся в любви своему королю.

Пара строчек в письме расплетет все интриги.
Протрубят, возвещая победу, рога.
Герцогиня откроет заветную книгу.
И склонится герой у могилы врага.

Властный жест прекратит бесконечные споры.
И служанке окажется впору кольцо
И в сиреневой спальне опустятся шторы,
Скрыв от нас навсегда встречу сына с отцом

Пусть живут как хотят. Я не властен над ними.
Мы не вправе судить поединки сердец.
Я узнаю лишь тень, след подковы и имя,
И гусиным пером начертаю «Конец».

Мне в окно постучит беспокойная птица.
Остановится лифт на шестом этаже.
Золотой эпилог на последней странице
Допишу и спрошу: «А зачем вам сюжет?»

* * *

Кризис. Пятница. Вечер.
Мерзнешь на перекрестке.
В лужах снежные блестки.
Целый проспект – до встречи.

В урну – счастья билетик-
Верный спутник фальшстарта.
О том, как жить будем завтра,
подумаю на рассвете.

А впрочем, и так понятно.
Добрых не ждать сюрпризов.
Фар световые пятна.
Вечер. Пятница. Кризис

Т а т ь я н а
Е в с т а ф ь е в а

* * *

Сей ночью полная луна
Ясна, чиста в окно светила
И вдохновение дарила.
Небесной лирой осенила
Меня поэзии волна.

* * *

Мне приснилось, будто чайки
Надо мной крылами машут,
Будто солнце водопадом льет пожар на
синеву.
В ряби моря отражаясь, рассыпаясь
блики пляшут
И в ладонь жемчужным градом ...
Брызжет дождик наяву.

* * *

Страхивая с перышек росу,
Вспомни, вторил ты вчера свирели.
Я тебя тихонько попрошу:
Вновь напой волнующие трели.

Что же упорхнул ты? Ну постой!
Я ль тебя спугнула ненароком?
Жаль. Вернись на ветку и запой,
Стань утехой в счастье одиноком.

Х У Д О Ж Н И К

Вот чистый холст. Он бел, как снег.
Вот кисть в руке, слегка дрожащей.
Начало эры, в осень приходящей.
Давно задуманный сюжет -
Родится, может быть, на свет.

Вдруг резкий зов из-за плеча.
Как неожидан крик истошный:
-Не тронь! Родишь ты палача!
Изранит душу он безбожно.

Господен дар, стремясь к звезде,
Вмиг станет страстью одержимым -
Писать все новые картины
И день и ночь, на всем, везде.

Талант -должно быть так всегда,
Свои регалии получит,
Но в эйфории торжества,
Всех близких от тебя отлучит.

Им чужда страсть твоя, скучна.
Сняв, треснувшую, со стены, подкову,
В недоумении жена,
Перекрестясь, уйдет к другому.

Уже привыкшая беда,
Повсюду брать с собой подругу,
Предаст забвенью на года
Твою прославленную руку.

И возопишь- один в ночи,
Взывая к недругам и друзьям –
Лишь тишины остры мечи
Вонзятся в сердце жестким кругом.

Но, вижу я, смеешься ты?
Лукавый взор с меня не сводишь.
Ну, что ж, в яд радужный мокни
Ты жало кисти, и забродишь
Вином, ты молодым и сладким,
Но потом!..

- То, будет ли «потом!»?
Да поздно! Моя рука - над полотном,
Кисть не послушна, цветом гадким
Выводит чашечку с цветком.

* * *

Не ищи в словах подвоха
И в поступках не ищи.
Без тебя мне грустно, плохо,
Одиноко стынут щи.

Кот мурлыкает тоскливо,
В твоём тапке греет нос.
На еду глядит брезгливо
Ждет тебя любимый пес.

Приходи, чтоб снова было,
С кем повздорить не всерьез.

МЕЛОДИЯ

Мелодия... нежная, трогательная.
Слезы крупными хрусталинами
Медленно скатываются,
Тонким звоном, аккомпанируя
О прозрачную крышку
Большого черного рояля.

Он же, смущаясь своей громоздкости,
Откатывается в темноту, растворяется,
Оставляя плыть по воздуху

...Клавиши,

...Ряд бархатистых молоточков,

...Тускло отсвечивающие струны.

Молоточки-то один, то другой,
Покачиваясь, приближаются к струнам
И застывают не коснувшись,
Страшась спугнуть дивный мотив.

Кисти рук невесомы, тонкие пальцы,
Повинуясь мелодии,
Перебирают полированные поленца-
Черные, белые...

Совершенно соответствуя ноте...

Это же мои руки! Это я!

Так виртуозно владею!..

А, чем владею я?

Ни один музыкальный инструмент,
Ни один голос на земле
Не в состоянии извлечь такие
Легкие, тонкие и чистые звуки

А незнакомый залиvistый напев-
То тревожный, то радостный,
Струится, словно с небесной звонницы,

В самое сердце, растекается по жилам,
Набирает силу и вновь взмывает,
Подхватывая замирающую от наслаждения
Душу.

Это моя мелодия. Она звучит во мне!
И когда я проснусь, я дам ей жизнь.
Только бы удержать ее,
Не утратить с пробуждением.
Записать!

Успеть записать!

Пять параллельных нитей
Ленточкой засеребрились на ветру.
Черные однокрылые ласточки
Засуетились, затрепетали над ними,
Опускаясь и тут же вспархивая
В поисках своего места
И не находя его.

Господи! Я не могу так быстро, я не умею!
Мелодия зазвучала тревожнее, торопливее,
Серебристые нити заволновались и ...

Р а с
с ы
П
а л
и
с
ь.

Мне снилась музыка.

* * *

Я родственную душу, как приют
Ищу своей покаянной душе,
Но, видно, по делам нам Боги воздают,
И люди все встречаются не те.
Не добрые, не злые,
А вежливо чужие.

* * *

Я в жертвенный костер свои грехи бросаю.
Не в покаяние прошу я их принять,
Ведь если годы повернутся вспять,
Прожить иначе я тебе не обещаю.

* * *

Я не согласна с голым именем,
Суть в отчестве есть и в фамилии.
В них корни древа твоего прочитаны.
В пыли веков их не оставь забытыми.

* * *

Не стесняйтесь слов красивых.
Их роняйте без смущенья
В почву счастья, в почву дружбы
И красивых отношений.

43 роки натхнення

З історії літературної студії «Вуглик»

Літературна студія „Вуглик” («Уголѣк») була створена в Дніпропетровському гірничому інституті 10 грудня 1968 року, о 14 годині.

Мабуть, є щось поетичне в гірничій професії, бо вже кілька поколінь студентів і викладачів Національного гірничого університету підтримують літературну студію своєю творчістю.

Першим старостою літстудії був студент групи ЕП-65-2 Олексій Мартиновський. Разом з ним у першому засіданні цього творчого колективу брали участь Олексій Крестьянінов, Наталка Нікітіна, Валерій Лоцинов, Любов Куриленко, Михайло Трифонов. Поруч зі студентами знаходилися і їх натхненники, старші товариші: керівник інститутської бібліотеки Наталя Олександрівна Фоменкова і бібліотекар Марія Федорівна Єлінська.

5 червня 1970 року відбувся III міський конкурс молодих поетів Дніпропетровська, на якому літературній студії було присуджено I місце. А далі були інші конкурси, зустрічі з читачами, участь у літературних семінарах.

1971 рік став знаменним для „Вуглика” тим, що літстудія випустила свій перший літературний альманах «Перші кроки», надрукований на ротапринті.

Навесні 1975 року відбулось перше вручення дипломів літстудії. На той час літстудія увійшла до факультету громадських професій Дніпропетровського гірничого інституту. Всі, хто відвідував засідання цього творчого колективу набував громадської професії „Літературний працівник, кореспондент”.

На початку 80-х років літстудія продовжувала працювати. Збиралися на засідання, обговорювали нові твори, випускали стенд „Вуглика”, регулярно друкували

поетичні здобутки студійців в інститутській газеті „Артемівець” на „Літературній сторінці”.

До кінця 80-х років члени „Вуглика” під керівництвом Тетяни Ващенко займалися популяризацією літератури серед студентів. Вони розповідали про творчість відомих поетів, читали їх вірші, робили театральні етюди.

Основним завданням „Вуглика” тих часів була організація Маяковських читань, що проводилися щорічно в пам'ять про відвідини Володимиром Маяковським (березень 1928 р.) Дніпропетровського гірничого інституту, де він виступив із лекцією про радянську поезію.

У 1990 році директором бібліотеки Гірничого інституту стала Ольга Никифорівна Нефедова. Літстудія тоді не працювала, керівника не було. Але поети продовжували приходити до бібліотеки зі своїми творами. Відчуваючи, що потреба у літстудії не щезла, директор бібліотеки вирішила поновити роботу „Вуглика”.

У 1999-2003 роках літературною студією керувала поет Галина Сідлецька. Досвідчений організатор, літератор, який гостро відчуває смак слова, вона користувалася повагою та авторитетом серед студійців.

У жовтні 2004 року творчий колектив очолив письменник Євген Прудченко, який став студійцем ще у 1978 році, а на початку 80-х років був старостою „Вуглика”.

Якою є літературна студія сьогодні?

Перш за все, це – творчість. Це – вірші, які звучать на засіданнях щосередини. Це – всебічний аналіз творів, поетичні тренінги і поетичні змагання. Це – розвиток і поліпшення майстерності поетів.

... Лунають нові вірші, зароджуються нові літературні проекти. І можна сподіватися, що перші сорок років – то лише початок довгого творчого життя.

Зміст

Слово до читача	3
Любовь Томская	4
Наталья Хорунжева	25
Михаил Журавлёв	33
Сергей Куликов	51
Нина Евгеньева	60
Татьяна Пучкова	69
Юлия Дишкант	72
Владимир Шабатько	75
Ігор Пістунов	87
Людмила Некрасовская	90
Галина Алексеева	96
Нина Олейник	102
Ирина Ахметшина	114
Татьяна Евстафьева	120
43 роки натхнення.	126
З історії літературної студії «Вуглик»	

Літературно-художнє видання

Берег поезії 2

Альманах літературної студії «Вуглик»

Підписано до друку 24.02.2011. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Ризографія. Умовн. друк. арк. 7,01 .
Обліково-видавн. арк. 7,02. Тираж 150 прим. Зам. № 23

Віддруковано у типографії «Стандарт».
49006, м. Дніпропетровськ, пр. К. Маркса, 111а.
т/ф 798-21-37